

НЕТ СЕКСА НА МАНХЭТТЕНЕ, или звезды, которые светят, но не греют

Вояж продолжается, и многие талантливые вояжеры: наши музыканты, артисты, художники и режиссеры не возвращаются в пункт отправления. Это только с балкона собственного дома кажется, что звезды одинаковые, а стоит подняться чуть выше земли или просто сесть в скорый поезд, и понимаешь: «звезды» очень разные — они поют разные песни, говорят на разных языках...

А ВЕДЬ Александр Журбин любил закаты над Москвой. Именно на этих московских закатах он написал свою зонг-оперу «Орфей и Эвридика» и музыку более чем к пятидесяти советским фильмам, среди которых «Эскадрон гусар летучих», «Письма мертвого человека», «В моей смерти прошу винить Клаву К.», «Блуждающие звезды». И... почти машинально вспоминается ныне здравствующая классика, то есть Жванецкий — кажется, так: вот он в своей квартире уже в командировке. Теперь, кажется, ему больше нравятся закаты над Манхэттеном. В Москву он приехал, как в гости, и всего на неделю. Он не скрывал, что за три года разлуки очень многое в этом городе стало ему странным и непонятным. Оказалось, что в чужом Нью-Йорке, возмнившем себя пупом земли, ему гораздо уютнее. С порога оправдываю опасения Александра Борисовича вопросом, которого, впрочем, он не ожидал от меня так сразу.

— **Чем же вас покорила Америка?**
— Америка не оглядывается на других, а весь мир, наоборот, смотрит на нее и следит за каждым ее шагом. На днях я встретил в одной российской газете список самых популярных фильмов в прошлом году. Так, оказалось, 25 картин, и все до единой — американские. А в Америке о нашем кино и не слышали. Сначала мне даже было не по себе: настолько они о нас ничего не знают и не хотят. Америка живет своей жизнью, и иностранцы там не «конвертируются». Когда я прихожу к американцу и говорю: «Вот мое резюме, вот мое портфолио, пленки, кассеты — посмотрите, пожалуйста». «Ну и что? — отвечает он. — А кто эти фильмы видел?» «Как это кто? — возражаю я. — В России их смотрели миллионы!» «Ну и что? — пожимает плечами американец. — В Америке же их никто не смотрел...».

— Видимо, американцы умеют предложить свою модель жизни, даже навязать ее другим — впрочем, ненавязчиво, без помощи каких-то силовых средств, а просто потому, что это людям нравится.

— О, да! Получается, что все цивилизованные страны воют и стонут от Америки, но в то же время вынуждены пользоваться американской продукцией, потому что она сделана так классно, на таком высоком уровне, что остальные отдадут ей предпочтение. Это касается всего — американских компьютеров, технологий, вообще, американского образа жизни. На самом деле «Макдональдс» и «Кока-Кола» — это гадость. Сами американцы терпеть не могут «Коку» и «БигМаки», они называют это «джанк фуд», то

есть мусором, а весь мир это с удовольствием потребляет. Или тот же «Попкорн». Для меня вся американская культура — это «попкорновая» культура — культура за гранью искусства. Тем не менее, страна этой культуры буквально «имеет весь мир» (если использовать популярную сексуальную терминологию), а другие ей с наслаждением «отдаются».

— **Вы стали американским кинокомпозитором?**

— Система агентов, менеджеров и продюсеров в Америке настолько сложная, что человек со стороны практически не может попасть в круг избранных. Мне пришлось изменить свое амплуа. Здесь я был театральным и кинокомпозитором, занимался телемузыкой, песнями. Там, чтобы занять свое место в такой иерархии, должны пройти многие годы. Никто из русских композиторов еще не попадал в узкий круг воротил киномузыки в Голливуде. И я не исключение. Там музыку к фильмам пишут одни и те же десять — пятнадцать человек — пожилые седовласые люди с большим опытом. Представьте себе огромную очередь, например, десять тысяч человек (как в старые времена на «Жигули»), — такая очередь на место кинокомпозитора, который получает заказы на музыку к голливудским картинам. За три года моей американской жизни я написал музыку только к одному фильму молодого режиссера.

— **Чем же вы тогда занимаетесь?**

— Музыку я сочинять не перестал: пишу мюзикл, когда удается, работаю для кино, выполняю самые разные заказы, в том числе и на классическую музыку — написал сонату для американского виолончелиста, которая имела успех в престижном концертном зале, цикл очень своеобразных хоров на стихи Иосифа Бродского (написанные на английском). Выражаясь почти высокопарно, я много времени уделяю творчеству, но я бы не смог этим зарабатывать на жизнь. Поэтому одно из основных моих дел — учить американских студентов колледжей музыке, ее истории и теории — от классики до современной. Еще работаю музыкальным обозревателем радио «Свобода», где образовался очень мощный русский интеллектуальный центр. Там работают замечательные люди — Вайль и Генис, Соломон Волков, Аркадий Львов. Там работал Сережа Довлатов...

— **Что приносит больше денег?**

— В случае успеха, конечно, творчество. Тогда я сразу могу получить большую сумму. Но в Америке надо иметь постоянный доход, хотя бы потому, что надо платить за квартиру. Я люблю жить в цен-

тре, быть в курсе всего, чтобы вокруг меня бурлила жизнь. Это обходится в 1600 долларов каждый месяц, а за квартиру приблизительно той же площади в Москве я плачу около трех центов. Смешно? В Америке удобнее снимать квартиру, чтобы легко переезжать из города в город. Я не стал богачом, но, во всяком случае, мне хватает денег, чтобы платить за жилье, за обучение сына и в отпуск поехать с семьей отдохнуть во Флориду или на Багамские острова.

— **А как складывается жизнь русских артистов в Америке?**

— Увы! Очень грустно. Каждый, как может, пытается выжить и мало кто занимается любимым делом. Например, ваша любимая Жанна Агузарова поет в ресторане Лос-Анджелеса. И хорошо поет, я слышал. Но больше она нигде не известна, и единственное ее турне по американским городам не имело успеха. В Америке в любом ресторане или ночном клубе выступают очень профессиональные артисты. И никто не гнушается петь в ресторане или на улице — это профессиональная работа, а значит, она не может быть унижительной. Однажды я увидел на улице пожилого музыканта — он играл на саксофоне и собирал деньги. И вдруг я понял, что слушал его пластинки, еще когда был маленьким мальчиком.

Нью-Йорк... Этому городу не нужны русские артисты. Не верьте газетным материалам об успешных гастролях наших звезд первой величины в Америке. Они никогда не рассказывали в интервью, что выступали перед эмигрантами и только в синагоге, колледже или в ресторане? Никто из американцев не знает их песен. На концертные площадки их никогда не звали. Исключение составляет, вероятно, только концерт Аллы Пугачевой в «Карнеги холл», правда, и там была преимущественно русская публика.

Для того, чтобы наши артисты не пропадали в Америке, я и создал первый Русско-американский музыкальный театр, где собрал талантливых и известных наших эмигрантов. Всех, кого смог найти. Мы поставили спектакль по «Закату» Исаака Бабеля в очень скромном помещении на Манхэттене, в нем играют Елена Соловей, Борис Сичкин, известные ленинградские и

киевские актеры. Пока это единственная возможность для нас заниматься тем, чем мы жили здесь. Я работаю в театре всем — продюсером, режиссером, администратором...

— **Где вы любите проводить вечера?**

— У нас с женой есть несколько любимых мест. Например, ресторан «Русский самовар», где собирается русская эмигрантская элита. Среди его пайщиков — Михаил Барышников, Иосиф Бродский... Там выступают и голливудские и бродвейские звезды.

— **А как отдыхают американцы?**

— Естественно, по-разному. Вообще большинство из них — домохозяйки и семьянины. Иногда вечером идут в ресторан, где можно вкусно поесть и мило пообщаться. Это называется «пойти аут», куда «ходят» довольно редко, только на «уик-энд», когда знаешь, что завтра ты абсолютно свободен. Америка очень консервативна. Скажем, если какой-то женатый мужчина имеет еще и любовницу — это ужасно, наверное, гораздо хуже, чем судьба неверного мужа в России. Такой американец просто не принимает обществом. Исключение составляет, вероятно, только Голливуд — это особый, пестрый и странный мир.

— **Если бы в Америке оказались ваши герои — Орфей и Эвридика, как вы думаете, им было бы уютно?**

— Орфей, наверное, смог бы стать американцем в погоне за золотым тельцом, а Эвридика — нет. В американских девушках нет ничего романтического, и на самом деле это ужасно. Как ни странно это звучит, но в Америке нет и секса, как не бывало. Американкам не нужны мужчины. Они слишком самодовольны и феминистичны для жертвенной любви, да и вообще для какой-то бы ни было. AIDS не спит, к тому же появилось слишком много секс-шопов с новинками сексуальной техники. Мужчины предпочитают бары «топлесс» (где девушки раздеваются по пояс и происходит как бы бесконтактный секс). Там сейчас это очень популярно. Но почему-то многие коренные американцы говорят «Гуд бай, Америка!» и приезжают в Россию, чтобы познакомиться с русской девушкой, прогуляться с ней под ручку по набережной, ухаживать и говорить о любви, которой там очень не хватает.

Вечерний Нью-Йорк — город, который никогда не спит, тем не менее большинство его деловых жителей засыпают около десяти вечера, и не советуют беспокоить их поздними звонками. Город, в котором есть все: от жвачки до «Роллс-Ройса». Город, где мужчины устали от строительства и бизнеса и хотят просто любви.

Беседовала
Юлия АЛЕКСАНДРОВА.

НА ФОТО: Александр ЖУРБИН.
Фото В. ГРАНОВСКОГО.